

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДДЕРЖКИ СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ

Т. К. Ростовская^а, Е. А. Князькова^а

^а Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Москва, Россия)

АННОТАЦИЯ:

Введение. В статье приводится анализ экспертных оценок руководителей образовательных организаций высшего образования, позволяющий выявить представления руководства вузов о демографической ситуации в стране и регионе, необходимости и взаимосвязи мер поддержки молодых семей, в том числе студенческих, на различных уровнях (федеральном, региональном, вузовском). Экспертный опрос дал возможность оценить не только состояние и перспективы поддержки студенческих семей в системе высшего образования, но и масштабы оказываемой помощи членам студенческой семьи.

Материалы и методы. Методом экспертного опроса девяти руководителей образовательных организаций высшего образования собраны экспертные оценки о значимости поддержки студенческих семей для социальной политики вуза, структуры реализуемых мер, места социальной политики вузов по поддержке студенческой семьи в социальной политике региона, ее перспектив.

Опрос проводился анонимно, что позволило информантам высказывать собственное мнение, не опасаясь негативных последствий со стороны профессионального сообщества. Ответы информантов анализировались и систематизировались исключительно в обобщенном виде, что, с одной стороны, не позволило исследовать состояние поддержки студенческих семей в конкретном вузе, но, с другой стороны, дало возможность сформировать обобщенное представление о ситуации в российских университетах, связанной с поддержкой и помощью студенческим семьям, основанными не на принципе «де-юре» (как должно быть), а опираясь на его реальные проявления «де-факто».

Результаты. Результаты исследования направлены на решение приоритетной демографической задачи, связанной с популяризацией института благополучной молодой (студенческой) семьи. На национальном уровне должна закрепляться и пропагандироваться в массовом сознании идея о том, что студенческая семья – явление не новое для российского общества, однако актуальное и востребованное государством, обществом, образовательными организациями, родительскими семьями.

Экспертный опрос дал возможность оценить масштабы оказываемой помощи в образовательных организациях высшего образования и определить возможные перспективы реализации политики в интересах студенческих семей.

Обсуждение. Крайне важным представляется исследование реального и прогнозируемого вклада студенческой семьи в демографическое и социально-экономическое развитие России, выявление способов повышения благополучия студенческих семей, ценности семейного образа жизни у молодого поколения. Рассмотрение специфики функционирования молодых семей, в которых супруги продолжают образование, позволило получить обоснованное представление о способах и мерах адресной семейно-демографической политики в их интересах. Результаты исследования послужат основой для разработки комплекса мер на национальном уровне, направленных на поддержку российской студенческой семьи.

© Т. К. Ростовская, Е. А. Князькова, 2024

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: студенческая семья, рождаемость, государственная поддержка студенческих семей, образовательные организации высшего образования, экспертный опрос, социологическое исследование.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ростовская Т. К., Князькова Е. А. Состояние и перспективы поддержки студенческих семей в системе высшего образования: экспертные оценки // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 1. С. 36-50. EDN MOSZYU. DOI 10.22394/2304-3369-2024-1-36-50.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ростовская Тамара Керимовна – доктор социологических наук, профессор; Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук — *заместитель директора по научной работе* (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); rostovskaya.tamara@mail.ru. SPIN-код: 1129-8400, ORCID: 0000-0002-1629-7780, ScopusID: 57192987864, ResearcherID: F-5579-2018.

Князькова Екатерина Александровна – кандидат политических наук; Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук — *ведущий научный сотрудник* (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); ekpavlova@bk.ru. SPIN-код: 4209-7010, ORCID: 0000-0001-7313-8754, ScopusID: 57202401926, ResearcherID: AAV-2422-2020.

Статья поступила 10.10.2023; рецензия получена 27.11.2023; принята к публикации 25.01.2024.

STATE AND PROSPECTS OF SUPPORT FOR STUDENT FAMILIES IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM: EXPERT ASSESSMENTS

Т. К. Rostovskaya^a, Е. А. Knyazkova^a

^a Institute for Demographic Research Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
(Ekaterinburg, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. The introduction discusses the analysis of expert estimates of heads of educational organizations of higher education. This analysis allows identifying the perceptions of heads of universities about the demographic situation in the region and country, the necessity and interrelation of support measures for young families, including those of students, at different levels (federal, regional, university). The expert survey makes it possible to evaluate not only the state and prospects for the support of student families in the system of higher education but also the scale of assistance provided to members of a student family.

Materials and methods. By conducting an expert survey of nine heads of educational organizations, expert assessments were collected on the significance of supporting student families for the university's social policy, the structure of implemented measures, the place of universities' social policies to support student families in regional social policy, and their prospects.

The survey was conducted anonymously, which allowed informants to express their own opinions without fear of negative consequences from the professional community. The informants' answers were analyzed and systematized exclusively in a generalized form, which, on the one hand, did not allow us to study the state of support for student families in a particular university, but, on the other hand, made it possible to form a generalized idea of the situation in Russian universities related to support and assistance to student families. families based not on the *de jure* principle (as it should be), but based on its real manifestations *de facto*.

Results. The results of the study are aimed at solving the priority demographic problem associated with the popularization of the institution of a prosperous young (student) family. At the national level, the idea that the student family is not a new phenomenon for Russian society, but relevant and in demand by the state, society, educational organizations, and parent families, should be consolidated and promoted in the mass consciousness.

The expert survey allowed to estimate the scale of assistance in higher education organizations and to determine possible prospects for the implementation of policies in the interests of student families.

Discussion. It is extremely important to study the real and projected contribution of student families to the demographic and socio-economic development of Russia, to identify ways to increase the well-being of student families, and the value of a family lifestyle among the younger generation. Consideration of the specifics of the functioning of young families in which spouses continue their education has made it possible to obtain a reasonable understanding of the methods and measures of targeted family and demographic policies in their interests. The results of the study will serve as the basis for developing a set of measures at the national level aimed at supporting the Russian student family.

KEYWORDS: student family, fertility, state support for student families, educational institutions of higher education, expert survey, sociological research.

FOR CITATION: Rostovskaya, T. K., & Knyazkova, E. A. (2024). State and prospects of support for student families in the higher education system: expert assessments. *Management Issues*, 18(1), 36–50. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-1-36-50>

AUTHORS' INFORMATION:

Tamara K. Rostovskaya – Advanced Doctor in Sociological Sciences, Full Professor; Institute for Demographic Research Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences — *deputy director for research* (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); rostovskaya.tamara@mail.ru. SPIN: 1129-8400, ORCID: 0000-0002-1629-7780, ScopusID: 57192987864, ResearcherID: F-5579-2018.

Ekaterina A. Knyazkova – Ph.D. of Political Sciences; Institute for Demographic Research Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences — *leading researcher* (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); eapavlova@bk.ru. SPIN: 4209-7010, ORCID: 0000-0001-7313-8754, ScopusID: 57202401926, ResearcherID: AAV-2422-2020.

The article was submitted 10/10/2023; reviewed 11/27/2023; accepted for publication 01/25/2024.

■ ВВЕДЕНИЕ

Важным направлением стратегии семейной и демографической политики должно стать формирование социальной и психологической значимости создания семьи в молодом возрасте, обладающей характеристиками благополучной семьи, заложенными в Концепции государственной политики в отношении молодой семьи¹: юридическое оформление (регистрация) брака; полная семья (родители и потомство/дети); экономическая самостоятельность (материальная обеспеченность); социальная активность (спо-

собность самостоятельно решать собственные проблемы с применением законодательных норм и мер государственной политики); социальная направленность (деятельность семьи совпадает с системой и ценностями общества, моральными нормами) [10; 12].

Формирование государственной демографической и семейной политики не может не учитывать особенности положения молодой семьи. Старение населения страны и неблагоприятные демографические тенденции в сфере рождаемости акцентируют внимание на необходимости более полно использовать репродуктивный потенциал молодежи. Это особенно важно на фоне

¹ Концепция государственной политики в отношении молодой семьи. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902060617>.

снижения уровня брачности среди более молодых поколений, старения и снижения уровня рождаемости, а также геополитических вызовов и угроз. Низкая рождаемость сейчас чревата в будущем депопуляционными процессами, проблемами в сфере трудовых ресурсов, зависимостью рынка труда от иностранной рабочей силы [5; 2].

Тенденция старения рождаемости проявляется в связи с увеличением возраста вступления в брак, в том числе в первый брак: в 2019 г. он составил 25,6 лет у женщин и 27,8 лет у мужчин [7; 9]. По данным Росстата, средний возраст матери в 2020 г. составил уже 28,8 лет². Анализ статистических данных показывает, что откладывание в молодых семьях «на потом» рождение первого ребенка не только снижает вероятность рождения у них последующих детей, но и может явиться препятствием к реализации репродуктивной функции в будущем, так как с возрастом фертильность снижается как у женщин, так и у мужчин [8; 13].

Таким образом, создание семьи в молодом возрасте, с одной стороны, может стимулировать рост рождаемости, что весьма важно в условиях депопуляции, с другой – решает целый ряд социальных и психологических проблем молодого человека, противодействует распространению эпидемии одиночества. Грамотная социальная политика должна создать условия, способствующие более полной реализации репродуктивных планов молодежи. Ряд эмпирических исследований показывают, что разрыв между желаемым и ожидаемым количеством детей сохраняется, а, следовательно, именно помощь в реализации планов по рождению желаемого количества детей является наиболее перспективным сценарием стратегии политики в интересах молодых людей [10; 11].

В 2022 году на базе Института демографических исследований ФНИСЦ РАН под руководством профессора Ростовской Т. К. было проведено Всероссийское социологическое исследование «Студенческая семья России – ресурс демографического развития». В рамках данного исследования в целях анализа значимости поддержки студенческих семей для социальной политики вуза, структуры реализуемых мер, места социальной политики вузов по поддержке

студенческой семьи в социальной политике региона, ее перспектив был проведен экспертный опрос руководства девяти вузов России:

- 1) Башкирского государственного университета;
- 2) Московского городского педагогического университета;
- 3) Московского государственного медико-стоматологического университета имени А. И. Евдокимова;
- 4) Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (МИ ВлГУ);
- 5) Российского государственного гуманитарного университета;
- 6) Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского;
- 7) Тверского государственного университета;
- 8) Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
- 9) Уральского федерального университета.

Экспертный опрос позволил выявить представления руководства вузов о демографической ситуации в стране и регионе, необходимости и взаимосвязи мер поддержки молодых семей, в том числе студенческих, на различных уровнях (федеральном, региональном, вузовском).

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Следует отметить, что в отечественной науке в последние годы возрос интерес к исследованиям ценностно-нравственных ориентиров в молодежной, студенческой среде, детерминант и факторов создания семей студентами, особенностей брачно-семейных отношений в студенческих семьях, что связано как с неблагоприятными демографическими тенденциями, так и осознанием возможностей демографической политики. В частности, Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН совместно с Научным советом «Демографические и миграционные проблемы России» при Отделении общественных наук Российской академии наук проводится системная работа по формированию институциональных основ студенческой семьи в Российской Федерации. Учеными Института неоднократно поднимался вопрос на многих площадках государственного управления и гражданского общества об установлении правового статуса студенческой семьи. Было предложено внести дополнение в статью 2 Федерального закона от

² Демографический ежегодник России. 2021: Статистический сборник / Росстат. М., 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dem21.pdf>.

30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», включив следующее определение студенческой семьи: «Студенческая семья – это семья, в которой оба супруга находятся в возрасте до 25 лет (включительно), состоят в зарегистрированном браке и являются студентами очной формы обучения образовательных организаций высшего образования. Для детной (многодетной) студенческой семьи возраст может быть увеличен до 30 лет (при условии, что один из супругов является студентом очной формы обучения образовательной организации высшего образования)».

Также в целях выявления специфики жизнедеятельности студенческой семьи и определения перспективных технологий семейно-демографической политики в ее интересах в 2022 году по инициативе ИДИ ФНИСЦ РАН была разработана программа Всероссийского социологического исследования «Студенческая семья России» и проведено комплексное исследование³.

Данное исследование является частью большого проекта по совершенствованию семейно-демографической политики в Российской Федерации и направлено на реализацию следующих ключевых национальных задач: повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности, самосохранительного поведения российского населения.

В рамках экспертного опроса руководителям образовательных организаций высшего образования задавались 12 вопросов. Ответы на заданные вопросы публикуются в обобщенном виде, не конкретизирующем ответы каждого информанта-эксперта и сохраняющем их анонимность, но позволяющем, во-первых, обнаружить оценку государственной поддержки студенческих семей в российских вузах, во-вторых, определить личностную позицию ректоров и проректоров вузов относительно поддержки студенческих семей в их образовательных организациях, во многом определяющую дополнительные меры поддержки данной категории семей.

³ Всероссийское социологическое исследование «Студенческая семья России», проведенное в 2022 году методом анкетного опроса в 15 высших учебных заведениях 12 регионов России ($n = 1388$ – представители студенческой молодежи 15 вузов в возрасте 17-28 лет; метод глубинного интервью ($n = 80$) и экспертного опроса ($n = 9$)). Руководитель исследования – д-р. социол. наук, профессор Т. К. Ростовская.

1 вопрос. Какие демографические проблемы вы считаете наиболее острыми для России и вашего региона? Что для вас значит понятие «демографическая безопасность»?

Большинство экспертов акцентируют внимание на таких демографических проблемах, как «снижение рождаемости», «повышение смертности», «превышение смертности над рождаемостью», «смертность населения в трудоспособном возрасте», «сверхсмертность», «миграция молодежи», «позднее вступление в брак», что, по мнению экспертов, имеет значение как для России в целом, так и для регионов. Для регионов России актуальна проблема «миграции жителей трудоспособного возраста и молодежи в столичный регион, где выше уровень жизни, более высокая заработная плата и социальная поддержка».

Эксперты выделили также основные причины смертности: «болезни систем кровообращения», «онкологии», «травмы и несчастные случаи», «новая коронавирусная инфекция». «Если при первых двух причинах умирают в основном старшие возрастные категории населения, то последствием травм является в основном смертность населения в возрасте до 49 лет». «Остро стоит проблема «алкоголизации» населения и не соответствующие требованиям ранней диагностики этого заболевания меры».

Усугубляют демографические проблемы социальные, которые, по мнению экспертов, «...связаны с уровнем здоровья населения, качеством предоставления социальных услуг, степенью материального благополучия и личной безопасностью населения. Качество предоставления социальных услуг, связанное с благоустройством жилья, также представляет значительную проблему для населения страны. Высокий износ жилищного фонда, наличие жилищного фонда в деревянном исполнении, без благоустройства и минимального набора потребительских качеств, без соответствия санитарно-техническим требованиям, наличие ветхого и аварийного жилья, отсутствие необходимого количества маневренного и социального жилищного фонда характеризуют состояние данной сферы в регионе. Степень материального благополучия характеризуется значительной диспропорцией в уровнях дохода населения, сокращением числа жителей, охваченных социальной помощью. Проблемы в сфере социальной реабилита-

ции лиц, освободившихся из мест лишения свободы, с их трудоустройством, получением ими рабочих специальностей и жилья в определенной мере повлияли на ее рост. Проблемы занятости населения и недостатка квалифицированных кадров остаются достаточно актуальными, несмотря на сокращение показателя официально зарегистрированных безработных. Прежде всего, это связано с наличием латентной занятости, инертностью населения при осуществлении программы «самозанятости», диспропорцией между заявленными вакансиями и гражданами, обратившимися в службу занятости в части несоответствия квалификации и территории».

«Считаем, что российская семья сегодня ощущает комплекс трудностей, которые связаны в первую очередь с проблемой материального благополучия, ограниченной доступностью образования, также на семью влияют духовно-нравственные проблемы, присущие всему российскому обществу: ослабление традиционных семейных ценностей, девальвация брака, установки на бездетность».

Результаты опроса показывают комплексность проблем, с которыми сталкивается современная семья, что соответствует результатам других исследований, проводимых научным коллективом ИДИ ФНИСЦ РАН и обнаруживающих первоочередную необходимость развития семейных ценностей и образа жизни в молодежной среде.

Эксперты связывают «демографическую безопасность» с понятиями «демографические вызовы» и «демографические угрозы» в общемировом и национальном контекстах, которые «в глобальном мире выражены в двух тенденциях: рост населения стран Южной, Юго-Восточной Азии, Африки, Средней Азии, Южной Америки, с одной стороны, и сокращение численности европейских наций – с другой. В российском контексте суть демографической безопасности заключается в том, чтобы обеспечивать сохранение российской нации, способной сохранять государственный суверенитет и противостоять глобальным вызовам». Под демографической безопасностью эксперты понимают также «функционирование и развитие популяции как таковой в ее возрастно-половых и этнических параметрах, соотношение ее с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении

его целостности, независимости, суверенитета и сохранении существующего геополитического статуса», «Демографическая безопасность», собственно, означает, что мы должны быть обеспечены трудовыми ресурсами исходя из рождаемости, в том числе с точки зрения резерва роста производительности труда». «Демографическая безопасность – как минимум сохранение численности и состава населения».

Эксперты связывают обеспечение демографической безопасности с «политикой по созданию квалифицированных рабочих мест, развитию эффективной социальной инфраструктуры, повышению качества жизни населения, поощрению многодетности, адресной помощи семье и другое».

Между тем, при ответе на данный вопрос никем из представителей вузовского сообщества не был отмечен потенциально возможный вклад в демографическое развитие России иностранных студентов, получивших высшее образование в российских университетах, а также высококвалифицированных молодых зарубежных специалистов, готовых не только работать, но и создавать семьи, рожать детей в России. Данное направление может стать приоритетным, расширяя возможности федерального проекта «Россия – привлекательная для учебы и работы», согласно которому к 2030 году численность иностранных студентов по сравнению с 2021 годом должна возрасти в 1,5 раза. Следует отметить, по данным Минобрнауки: в 2020 году в России училось 315 тысяч иностранных студентов, в 2021 году – 324 тысячи, а в 2022 году – 351 448 человек (при этом данные по 2022 году не включают иностранных студентов, обучающихся на платной основе), что свидетельствует о том, что в целом на желание иностранных студентов получать высшее образование в России не повлияли ни коронавирусная инфекция, ни проведение специальной военной операции, хотя изменилась география прибывающей в Россию на учебу молодежи.

2 вопрос. Как бы вы оценили предпринимаемые государством (федеральные) меры демографической политики в части поддержки молодых семей за последние три года (начиная с разработки национальных проектов)? Какие меры вы считаете эффективными, а какие неэффективными? Работают ли они на повышение демографической безопасности в РФ, улучшение демографической ситуации?

Какие ключевые вызовы в сфере демографических процессов, на ваш взгляд, пока остаются без должного внимания, ответа?

Эксперты высоко оценивают эффективность реализации национального проекта «Демография», а в качестве наиболее эффективных мер государственной поддержки молодых семей отмечают материнский капитал, причем как федеральный, так и региональный, выплаты в связи с рождением ребенка, а также меры социальной поддержки многодетных семей. Некоторые эксперты обращали внимание, что их вузы участвуют в реализации национального проекта «Демография» в части обучения молодых мам по программам обучения кадров, наиболее востребованных в регионах. Эксперты отмечают также меры социальной поддержки семей в период коронавирусной инфекции и связанных с ней локдаунов.

Между тем, эксперты осторожны в определении неэффективных мер демографической политики, полагая, что *«в полной степени возможно оценить их эффект по окончании национального проекта “Демография”»*. *«Если говорить про неэффективные меры – то это отсутствие мер. Нужно больше популяризировать семейные ценности. Сейчас среди современной молодежи – это, наверное, веяние времени, – очень сильно развит индивидуализм, я бы даже сказал эгоизм. И, мне кажется, это преподносится в молодежных передачах... Надо поддерживать семью как ценность и делать это современными методами. Если это будет популярно и будет ценностью – то это станет самой главной мерой и все остальные меры будут работать»*.

Большинство экспертов имеют схожие взгляды в части мер, способствующих улучшению демографической безопасности в России, относя к ним меры по совершенствованию политики в области образования, трудоустройства и занятости, миграции, здоровьесбережения, ЖКХ и даже транспорта. Большое значение эксперты придают мерам, способствующим *«повышению уверенности в завтрашнем дне»*, связывая это с получением образования, высокооплачиваемой работой, достойной заработной платой, в том числе молодежи.

«Выделение разовой материальной помощи – неэффективная мера. Улучшить демографическую ситуацию можно созданием условий для получения образования и трудоустройства

молодежи». *«Для этого необходимо комплексное решение задач»*. *«Материальные меры – хорошая идея, но у нас не хватает денег на такие выплаты. Необходимо формировать ценности семьи, материнства, отцовства, – это будет долговременными инвестициями в демографию... Также необходимы не просто занятия физкультурой, а профилактические осмотры!»* *«Хорошим решением стала бы целевая помощь на продукты, товары повышенного спроса или услуги для семей с детьми, – эта мера была бы востребована российскими семьями – не только теми, у кого низкий уровень жизни, но и теми, кто относится к нижнему сегменту среднего класса, но не получает выплаты в связи с низким уровнем жизни. В России 40 % населения относится к этому сегменту среднего класса»*.

Один из экспертов отметил необходимость расширения мер социальной (стипендиальной) поддержки молодых студенческих семей.

Следует отметить, что в России пока не сформирован системный подход в части государственной поддержки студенческих семей. Однако в регионах имеется опыт государственной региональной поддержки студенческих семей, хотя делать вывод о комплексности мер, соответствующих потребностям молодых семей в целом и студенческих, в частности, пока не приходится.

3 вопрос. Какова, на ваш взгляд, роль образовательной организации высшего образования в формировании мотивации к вступлению в брак студентов, оказанию помощи студенческим семьям? Должна ли и чем в этой сфере заниматься образовательная организация?

Эксперты сходятся во мнении, что «студенческие годы – это лучшее время для поиска партнера и создания семьи. Молодые легко сходятся и начинают становиться зрелыми людьми совместно, создавая общий быт, зачастую выбирая единую сферу деятельности. С детьми, как правило, не спешат, что обусловлено желанием обрести профессию и трудоустроиться, таким образом подготовив первоначальную материальную базу для создания полноценной семьи, в которой приготовлено достойное место детям». Один из экспертов исходит из того, что «студенческая семья ненадежна и чаще всего обращается за помощью как раз в связи с разводом».

Между тем, эксперты осторожны в конкретизации роли образовательной организации

в формировании мотивации к вступлению в брак:

1) «Эта роль есть, но я не думаю, что она является ключевой по множеству причин. Все-таки семья является главным институтом социализации, и если в семье у ребенка не сформировалось положительное представление о семье, то тогда образовательная организация может его попытаться в чем-то переубедить, но это не сработает. У нас есть различные курсы, которые работают на эту тему, есть внеучебная деятельность, но главным образом это все-таки вопрос семьи, и в первую очередь ценности должны формироваться именно в семье»;

2) «Считаю, что формирование мотивации на вступление в брак – это основы семейного воспитания, организация высшего образования должна давать профессию, которая может в будущем обеспечить выпускника, дать основу для его саморазвития и становления как профессионала. Личностные характеристики – это внутренние семейные установки. Однако нельзя не признать, что именно в студенческие годы у молодежи появляются осознанные стойкие дружеские привязанности, завязываются личные отношения между юношами и девушками, многие молодые люди начинают встречаться и жить вместе»;

3) «Мотивацией и пропагандой к вступлению в брак, полагаю, все же должны заниматься такие институты, как сама семья, государство, ну и, конечно же, церковь. Высшее учебное заведение должно мотивировать приобретать знания для получения первоклассного образования»;

4) «Мы оказываем помощь студентам, вступившим в брак, но не занимаемся пропагандой брака в студенческой семье, поскольку тем самым мы можем увеличить не только брачность, но и разводимость студентов»;

5) «Несомненно, важную роль в оказании помощи студенческим семьям должна представлять образовательная организация. Однако ключевую роль в данном вопросе, по моему мнению, играет вопрос воспитания человека в семье. Если ребенок жил в благополучной и полноценной семье – с мамой и папой, «впитывал» весь жизненный опыт, у него были близкие люди, которые давали необходимую информацию – понимание вопроса об институте семьи у человека сформировывается к его совершеннолетию. То есть, приходя в вуз, человек уже сформирован как лич-

ность, со своими устоями, пониманием многих вопросов. Университет в этом случае выступает только в качестве вспомогательного инструмента, который позволяет превратить алмаз в бриллиант. Современный обучающийся – это совершеннолетний молодой человек или девушка, который самостоятельно определяет, будет ли он заниматься только образованием или чем-то дополнительно (наука, творчество и т.д.). Формирование мотивации осуществляется в большей степени во время внеучебной деятельности, где молодые люди могут узнать что-то новое, увидеть своими глазами пример студенческих семей, что вполне возможно сочетать семейную жизнь с карьерным ростом и т.д. Молодые девушки и парни осознают, что создание семьи не является обременяющим фактором, а, наоборот, выступает вспомогательным инструментом в реализации своих желаний и всячески помогает на разных этапах жизни».

Как видно, эксперты подчеркивают прежде всего роль семьи в формировании у молодежи установок на брак и семью. Однако, наряду с этим, эксперты отмечают существенную роль вуза в поддержке студенческих семей: «Вместе с тем, поддержка вуза в случае образования студенческих семей, безусловно, должна иметь место. Хотя ресурсы университетов тут ограничены. Это, как правило: выражается в материальной поддержке по случаю бракосочетания или рождения ребенка, предоставлении семейным парам отдельных комнат в общежитиях. Также вуз имеет возможность пропагандировать семейные ценности в ежедневной воспитательной работе с обучающимися».

Поскольку возможности вузов в части финансовой поддержки студентов в связи с различными жизненными обстоятельствами остаются разными, меры материальной поддержки студенческих семей являются неоднородными для российских вузов, а также зависят от отношения администрации и профессорско-преподавательского состава к студенческим семьям:

1) «Меры поддержки есть, в нашем университете помощь оказывают. Фиксированной суммы нет, зависит от фонда материальной помощи факультета. Хотя у нас с коллегами есть ряд предложений по поводу небольших поправок в положение о материальной помощи и о закреплении конкретных сумм. Это будет касаться не только студенческих семей, но и семей с по-

терей кормильца и людей, получающих государственную материальную помощь. Мне кажется, нужно конкретизировать суммы, чтобы студенты не гадали, на какую помощь они могут рассчитывать».

2) *«Если возникает необходимость материальной поддержки студенческих семей, то мы стараемся оказать посильную помощь, в зависимости от нашего финансового положения в тот или иной период времени».*

3) *«Со стороны профсоюзной организации студенческого самоуправления мы стараемся помогать студенческим семьям, например, ежегодно дарим подарки детям на Новый год, билеты на елки».*

Большинство экспертов назвали следующие меры поддержки студенческих семей, реализуемые в их образовательных организациях: единовременная помощь студентам в связи с заключением брака, единовременная помощь студентам в связи с рождением ребенка, предоставление жилой площади в общежитиях семейного типа. По мнениям экспертов, академический отпуск хоть и способствует сохранению места в вузе, но *«оттягивает получение диплома о высшем образовании»*, *«молодой матери по возвращении из академического отпуска будет крайне сложно вернуться к учебе»*, *«рынок труда не получит вовремя квалифицированного специалиста»*. Одному из экспертов известен положительный опыт организации детского сада в вузе, и он признается, что *«задумывался об открытии такого же сада в своем университете»*, однако уверен, что с реализацией этого проекта возникнут весомые проблемы.

На наш взгляд, необходима институционализация студенческой семьи в российском правовом поле, что, наряду с развитием правового статуса, обусловит развитие мер поддержки данной категории семей. При этом образовательные организации высшего образования будут реализовывать общегосударственный курс, заключающийся в поддержке студенческих семей, но при этом будут исходить не из собственных доступных ресурсов, как правило, заложенных в статью расходов университета на воспитательную работу и социальную защиту обучающихся, а опираться на постоянное государственное финансирование.

4 вопрос. Как вы полагаете, нужно ли разрабатывать специальные государственные

меры поддержки студенческой семьи на государственном уровне? Если да, то можете описать их?

В ответе экспертов на данный вопрос можно отметить две ключевых позиции экспертов.

Первая связана с недостаточной уверенностью в том, что необходимо конкретизировать категорию студенческой семьи в качестве объекта государственной поддержки: *«В нашей стране уже существуют меры поддержки молодых семей. В эту категорию как раз и входят студенческие семьи. Не уверен, что создание отдельных мер поддержки на государственном уровне приведет к резкому увеличению показателей в этом вопросе»*. *«Нужно разрабатывать программы, направленные на поддержку молодых семей в целом. Я никогда не понимал, чем кардинально отличается по своему укладу жизни студенческая семья от нестуденческой, что в ней глобально другого, поэтому должна разрабатываться политика поддержки молодых семей, где должно быть уделено внимание поддержке молодым семьям, которые учатся в вузах»*.

Вторая позиция экспертов (ее разделяет большинство информантов) связана с уверенностью в необходимости государственной поддержки студенческой семьи. Также эксперты приводят эффективные, по их мнению, меры поддержки студенческих семей:

«Ключевые направления поддержки студенческих семей – это занятость и жилье. Не может современная молодая семья жить без своего жилья. Должно стать нормой в нашей стране улучшение жилищных условий в соответствии с количеством детей в семье: один ребенок – двухкомнатная квартира; двое-трое детей – трехкомнатная квартира. Заработная плата членов студенческой семьи должна быть не менее трех-четырех, а лучше пяти МРОТ».

«Наиболее востребованной мерой может стать особая повышенная социальная стипендия для семейных студентов или студентов, имеющих детей. В настоящее время повышенная социальная стипендия выплачивается студентам 1 и 2 курсов, имеющим хорошую успеваемость, однако для студентов старших курсов, обучающихся на дневной очной форме обучения, такая стипендия была бы хорошей помощью в формировании семейного бюджета». *«Несколько лет назад были определенные попытки сделать скидки при приеме на обучение молодым*

женщинам, которые родили детей... Надо поддерживать молодые семьи».

Таким образом, мы видим неоднозначность подходов руководителей вузов относительно необходимости поддержки студенческих семей. Данный факт обусловлен отсутствием широкого освещения данной проблематики как в СМИ, так и в профессиональных сообществах, в том числе университетских, а также отсутствием запроса государства к поддержке студенческих семей.

5-6 вопросы. Сколько студентов, обучающихся в вашем вузе, состоят в браке? Ведется ли в вузе учет студенческих семей? Сколько их? Какова динамика?

Можете ли вы охарактеризовать эти семьи – сколько студенческих семей являются семьями, в которых оба супруга студенты? Или один из студентов аспирант? Это студенты старших курсов бакалавриата? Магистратуры? Есть ли информация о том, сколько семейных студентов учится на различных формах обучения? В скольких семьях есть дети? Как студенческие семьи воспринимают помощь?

В ответе на данный вопрос руководители образовательных организаций обнаружили единообразие позиций.

Во-первых, у российских вузов нет обязанности осуществлять сбор статистических данных о брачном и семейном статусах студентов: *«У вузов нет обязанности собирать такие данные, их никто не запрашивает».*

Во-вторых, в вузах, где подобного рода статистика все же ведется, ее сбор инициирован руководством (образовательной организации или отдельных ее подразделений) и во многом обусловлен необходимостью учета распределяемой материальной помощи: *«На каждом факультете нашего института имеются данные о студентах, состоящих в браке и/или имеющих детей. Им, при необходимости, оказывается материальная помощь в пределах средств, выделяемых на материальную помощь из стипендиального фонда. На данный момент в вузе 25 студентов в возрасте от 18 до 25 лет состоят в браке».* *«Статистика не ведется, если только они не обращаются за социальной помощью. Так что численность студенческих семей неизвестна, но в среднем в каждой студенческой группе на 4 курсе лишь один-два человека состоят в браке. Это очень мало!».* *«В нашем вузе две семьи, в которых и муж, и жена являются*

нашими студентами. Одна семья – бакалавры, другая – магистранты. Дети есть в 12 студенческих семьях».

«Чаще всего это не браки внутри университета (их очень мало), обычно они из разных вузов, в том числе даже из разных городов. Чем старше студенты, тем чаще ими заключаются браки. В то время как на 1-2 курсах замужних и женатых практически нет: аспиранты – 2-3 человека в группе (чаще девушки), магистранты – 1-2 человека, 4 курс (75 человек) – 1 человек в группе, 3 курс – 1-2 человека на курс».

«По данным университета, процент студентов, находящихся в браке, не превышает 5% от общего числа обучающихся. Чаще всего это люди, имеющие среднее профессиональное образование, достигшие 23-25-летнего возраста и люди, получающие второе высшее образование».

«В основном семейные студенты – это ординаторы или аспиранты, то есть люди, уже закончившие университет. В процентном соотношении привилегия за девушками. У большинства молодых людей к этому времени уже есть профессия, за счет которой они могут достойно содержать свою семью».

Чаще всего руководителям образовательных организаций доподлинно неизвестно о восприятии и оценке членами студенческих семей мер государственной поддержки и социальной помощи от образовательной организации, однако предполагают, что данные меры воспринимаются положительно: *«Несомненно, всегда приятно, когда государство/университет о тебе заботятся, дополнительная финансовая поддержка никогда не бывает лишней в молодых семьях, особенно, когда есть дети».*

Все эксперты единогласно отмечают тенденцию к снижению динамики уровня брачности среди студентов и связывают ее с желанием молодежи сначала получить образование, трудоустроиться, решить жилищный вопрос и «финансово встать на ноги» и лишь потом брать на себя ответственность за семью и детей: *«...Страх ответственности за материальное положение семьи и желание покупки жилья доминируют над готовностью вступить в брак».*

7 вопрос. Нужна ли работа со студенческой семьей в российских вузах?

Многие эксперты отметили необходимость популяризации семейных ценностей в студенческой среде и организации работы со студен-

ческими семьями в российских вузах, однако у каждого руководителя образовательной организации свой взгляд на то, какие направления взаимодействия с ними должны присутствовать в вузах. Отмечалось, что необходимо организовать специальные опросы, тестирования для членов молодых студенческих семей, по результатам которых можно определить «вектор дальнейшего их развития» и «приоритетные направления поддержки». Большая часть экспертов полагает, что студенческим семьям необходима в том числе психологическая помощь, однако не все вузы имеют возможность ввести ставку квалифицированного семейного психолога и социального педагога. Также многие эксперты полагают, что вузам необходимо совершенствовать технологию предоставления гибкого учебного графика (в том числе на основе индивидуального учебного плана) членам молодых студенческих семей для того, чтобы у них была возможность сочетать учебу с работой и воспитанием малолетних детей. Один из экспертов отметил, что вузам необходимо развивать собственную социально-экономическую базу в части предоставления студенческим семьям работы и жилья. Однако при ответе на 8 вопрос (**Какую помощь оказывают в вузе студенческим семьям? Есть ли специализированные программы поддержки для студенческих семей? Какие-то отдельные меры в их интересах (материальная помощь, помощь с трудоустройством, организацией учебы и т.д.?)**) руководители отметили, что специализированных программ, ориентированных на студенческие семьи, в вузах пока нет, но «студентам оказывается единовременная материальная помощь при вступлении в брак, при постановке на учет на ранних сроках беременности, при рождении ребенка, как за счет внебюджетных средств университетов, так и за счет средств профсоюзных организаций». Однако «постоянных выплат членам студенческих семей пока нет». В двух университетах молодым семьям с ребенком финансовая помощь выплачивается единовременно в семестр одному из супругов. Примечательно, что в одном из этих вузов материальная помощь 1 раз за учебный семестр выплачивается также неполным студенческим семьям, где один родитель-студент воспитывает ребенка.

Во многих вузах функционируют центры трудоустройства и клубы выпускников, куда могут

обратиться как обучающиеся, так и выпускники, в том числе члены молодых семей, чтобы получить помощь в трудоустройстве. Представляет интерес тот факт, что пока замужняя и/или беременная студентка не находится в официальном академическом отпуске, решать возникшие проблемы с учебой ей приходится самостоятельно, «в зависимости от отношения к ней и ее успеваемости руководства факультета/департамента», однако «внегласно беременных на экзаменах берегут, не заваливают», «мамы, которые не уходят в академический отпуск, имеют возможность продолжить учебу очно, с применением дистанционных технологий». Так, наблюдается прямая зависимость системы поддержки студенческой семьи от личного отношения руководства вузов и/или сотрудников выпускающих кафедр, факультетов.

9 вопрос. Есть ли у вас студенческое общежитие? Можно ли туда поселить студенческие семьи? Оказывается ли им какая-то помощь в поиске жилья?

Все руководители образовательных организаций отмечают наличие студенческих общежитий или студенческих гостиниц. Однако семейные пары студентов живут только в студенческих гостиницах трех университетов, при этом в двух случаях из трех общежитие предоставлено, поскольку оба члена студенческой семьи – студенты данного вуза.

По мнению экспертов, семейные студенты «стремятся все же снимать отдельное жилье или проживают совместно с родителями» и «формально привилегии для студенческих семей не прописаны, но если бы такие желающие были, мы бы этот вопрос, конечно, рассмотрели и пошли бы навстречу», «привилегий для студенческой семьи особых нет, так как и историй таких практически нет», «общежития предназначены для проживания обучающихся, но проживание семейных пар не предполагается. Управление молодежной и социальной политики может направить [семейные пары] в общежития вузов-партнеров, с которыми заключены соглашения...»

10 вопрос. Кто занимается оказанием помощи студенческим семьям в университете? Какая структура? Есть какая-либо общественная организация студенческих семей? Осуществляется ли сотрудничество с неправительственными организациями в контексте оказания помощи?

Эксперты отметили, что специализированных подразделений, структур или специалистов, оказывающих помощь студенческим семьям, в вузах нет, так как «в них нет пока необходимости». Однако текущую работу по оказанию материальной поддержки и психологической помощи студентам ведут управления, департаменты, отделы по социальной работе, воспитательной работе и молодежной политике, студенческие профсоюзные комитеты: «В случае необходимости студенческие семьи могут обратиться за помощью – финансовой, психологической, социальной». Общественных организаций студенческих семей в университетах, принявших участие в исследовании, нет. Между тем, в России существует практика организации студенческих клубов молодых семей, которые открываются в экспериментальном порядке на базе факультетов социально-гуманитарного профиля, поддерживаются руководителями образовательных организаций высшего образования, а также являются инициативами, поддержанными грантами (Росмолодежи, губернаторов, Президента России, а также некоммерческими организациями).

11 вопрос. Осуществляется ли поддержка студенческих семей на уровне региона? Действуют ли какие-либо специальные программы, меры? Какая структура в системе регионального управления координирует эту работу? Запрашивают ли у вуза отчетность о работе со студенческими семьями (муниципальные, региональные органы власти)?

Как правило, руководителям образовательных организаций неизвестны меры поддержки студенческих семей на уровне их регионов, поскольку в вузах практически нет студенческих семей, обращающихся за помощью к университетам, в связи с чем возникла бы необходимость детального изучения регионального законодательства в части оказания помощи студенческим семьям. Между тем, отдельно отмечалось: «...Во Владимирской области действуют федеральные программы предоставления субсидий бюджетам муниципальных образований на софинансирование мероприятий по обеспечению жильем молодых семей и программа «Социальная поддержка отдельных категорий граждан во Владимирской области», в которую включены молодые семьи, имеющие прожиточный уровень ниже установленного в регионе». «В Москве существует дополнительная под-

держка студенческих семей в виде ежемесячной компенсации роста стоимости продуктов питания. Ее можно оформить, если оба родителя учатся очно и их ребенок младше 3 лет». «В Свердловской области за счет регионального бюджета, бюджета муниципальных образований предусмотрены региональные социальные выплаты молодым семьям на приобретение (строительство) жилья в размере 20% расчетной стоимости жилья».

У вузов, принявших участие в исследовании, ни одна из структур органов исполнительной власти не запрашивает информацию о количестве студенческих семей и способах их поддержки.

12. Какие проекты вам были бы интересны в области работы со студенческой семьей? Какие проблемы есть в данной сфере? Какая помощь вузу необходима для эффективной работы со студенческой семьей?

Эксперты отмечали, что в вузах необходимо популяризировать «понимание ценности семьи» и «семейные роли», при этом «делать это интересно, что очень непросто». «Самой главной является идея, которую нужно создать, а уже потом говорить о помощи в реализации этой идеи. Сначала нужно понять, что делать, а это сложно. Оригинальной идеи нет, в целом это тема, которая мало затронута в системе образования в России. У студентов есть одно качество, которое нужно учитывать в этой политике } им семья надоела. Как правило, студент хочет уйти от родителей, не жить с ними. И в этом состоянии рассказывать студенту, что он должен создать семью – это сложно...»

В целом несмотря на то, что в вузах, участвующих в исследовании, невелико количество студенческих семей, руководителям образовательных организаций было бы интересно ознакомиться с положительными практиками работы со студенческими семьями в образовательных организациях высшего образования, «подумать и посчитать, во сколько потом эти меры обойдутся университету». Также большинство экспертов отметили, что студенческим семьям необходимо прежде всего, собственное жилье. Актуальными видятся также инициативы по созданию в вузах детских садов и школ, в которых будут обучаться дети студентов и сотрудников университетов.

На наш взгляд, в молодежной студенческой среде необходимо создать «моду» на семью,

семейный образ жизни, подкрепляемые поддержкой всеми субъектами социально-политической жизни общества и образовательной системы.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экспертный опрос позволил выявить представление руководства российских вузов о демографической ситуации в стране и регионе, необходимости и взаимосвязи мер поддержки молодых семей, в том числе студенческих, на различных уровнях (федеральном, региональном, вузовском).

Политика поддержки студенческой семьи в России практически не институализирована, поэтому значительную роль играют те меры,

которые оказывают отдельные вузы по собственной инициативе. Экспертный опрос дал возможность оценить масштабы оказываемой помощи и определить возможные перспективы реализации политики в интересах студенческих семей.

Таким образом, рассмотрение специфики функционирования молодых семей, в которых супруги продолжают образование, позволило получить обоснованное представление о способах и мерах адресной семейно-демографической политики в их интересах. Результаты исследования послужат основой для разработки комплекса мер на национальном уровне, направленных на поддержку российской студенческой семьи. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонов А. И., Карпова В. М., Ляликова С. В., Новоселова Е. Н., Синельников А. Б., Жаворонков А. В. И вместе, и врозь: социология взаимных представлений супругов по результатам социологических исследований : Монография. Москва : Издательско-полиграфическое объединение «У Никитских ворот», 2022. 272 с. EDN JHDLWS.
2. Нуреев Р. М., Капогузов Е. А., Латов Ю. В., Чупин Р. И. Семейные домохозяйства и семейная политика в современной России : Монография. Москва : Издательство «КноРус», 2023. 236 с. EDN ILQHKM.
3. Гурко Т. А., Тарченко В. С. Динамика брачных установок и планов студентов // *Социологические исследования*. 2019. № 7. С. 102–113. DOI 10.31857/S013216250005797-9. EDN IQARLC.
4. Капогузов Е. А., Чупин Р. И. Тенденции деинституционализации студенческой семьи в России: анализ нарративов // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 95–108. DOI 10.17213/2075-2067-2022-1-95-108. EDN FLUNFY.
5. Синельников А. Б. Обособление поколений в семьях как фактор снижения рождаемости // *Социологические исследования*. 2022. № 5. С. 36–48. DOI 10.31857/S013216250020195-7. EDN FODWFN.
6. Синельников А. Б. Социальная приемлемость объективных и субъективных причин для развода в современной России // *Социологические исследования*. 2023. № 4. С. 75–83. DOI 10.31857/S013216250022703-6. EDN МОНТБК.
7. Архангельский В. Н., Калачикова О. Н. Возраст матери при рождении первого ребенка: динамика, региональные различия, детерминация // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13, № 5. С. 200–217. DOI 10.15838/esc.2020.5.71.12WOS. EDN GGMDHG.
8. Антонов А. И., Карпова В. М., Ляликова С. В. Соотношение желаемого и фактического благосостояния семей: по данным социолого-демографического опроса супружеских пар // *Уровень жизни населения регионов России*. 2021. Т. 17, № 1. С. 121–131. DOI 10.19181/lsprr.2021.17.1.9. EDN XPAFHC.
9. Архангельский В. Н., Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Влияние уровня жизни на репродуктивное поведение россиян: гендерный аспект // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 5. С. 3–24. DOI 10.21064/WinRS.2021.0.1. EDN YEVOGS.
10. Кучмаева О. В., Золотарева О. А. Студенческая семья в современной России: демографические и социальные характеристики по данным выборочного обследования // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 135–149. EDN XURWKG.
11. Гареева И. А., Косойкина С. А., Нам Д. С., Огарева Н. А. Социальные проблемы современной молодой семьи // *Ученые заметки ТОГУ*.

2021. Т. 12, № 2. С. 254–259. EDN FWQNZZ.

12. РОСТОВСКАЯ Т. К., КУЧМАЕВА О. В., ЗОЛОТАРЕВА О. А. Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2023. Т. 23, № 1. С. 40–60. DOI 10.22363/2313-2272-2023-23-1-40-60. EDN JVTJVQ.

13. ВИШНЕВСКИЙ Ю. Р., ЯЧМЕНЕВА М. В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // *Образование и наука*. 2018. Т. 20, № 5. С. 125–141. DOI 10.17853/1994-5639-2018-5-125-141. EDN XPCVPE.

14. МОНАСТЫРСКАЯ Т. И., ЦВЕТКОВА А. В. Образ молодой семьи в представлении студентов // *Проблемы современного педагогического образования*. 2021. № 71-3. С. 91–96. EDN TMLHXZ.

15. BEAUJOUAN, E., & BERGHAMMER, C. (2019). The gap between lifetime fertility intentions and completed fertility in Europe and the United States: A cohort approach. *Population Research and Policy Review*, 38(4), 507–535. <https://doi.org/10.1007/s11113-019-09516-3>.

16. BERGNÉHR, D. (2009). Social influence and the

timing of parenthood. *Interpersona: An International Journal on Personal Relationships*, 3(S1), 61–83. <https://doi.org/10.5964/ijprv3isupp1.69>.

17. BROWN, S. L., MANNING, W. D., & STYKES, J. B. (2015). Family structure and child well-being: Integrating family complexity. *Journal of Marriage and Family*, 77(1), 177–190. <https://doi.org/10.1111/jomf.12145>.

18. ERIKSSON, C., LARSSON, M., SKOOG SVANBERG, A., & TYDÉN, T. (2013). Reflections on fertility and postponed parenthood-interviews with highly educated women and men without children in Sweden. *Upsala Journal of Medical Sciences*, 118(2), 122–129. <https://doi.org/10.3109/03009734.2012.762074>.

19. MOGI, R., & CANUDAS-ROMO, V. (2018). Expected years ever married. *Demographic Research*, 38, 1423–1456. <https://doi.org/10.4054/demres.2018.38.47>.

20. SAMPER MEJIA, C. (2021). The interplay between the early work and family trajectories of young adult women born in West Germany: Differences by parental origins. *Journal of International Migration and Integration*, 24(S1), 345–368. <https://doi.org/10.1007/s12134-021-00882-6>.

REFERENCES

1. ANTONOV, A. I., KARPOVA, V. M., LYALIKOVA, S. V., NOVOSELOVA, E. N., SINELNIKOV, A. B., & ZHAVORONKOV, A. V. (2022). *Both together and apart: Sociology of mutual representations of spouses according to the results of sociological research*. Publishing and Printing Association “At the Nikitsky Gate”. <https://elibrary.ru/jhdlws>.

2. NUREYEV, R. M., КАРОГУЗОВ, Е. А., ЛАТОВ, Ю. В., & ЧУПИН, Р. И. (2023). *Family households and family policy in modern Russia*. Publishing house “Knorus”. <https://elibrary.ru/ilqhk>.

3. GURKO, T. A., & TARCHENKO, V. S. (2019). Dynamics of students’ marital attitudes and plans. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (7), 102–113. <https://doi.org/10.31857/S013216250005797-9>.

4. КАРОГУЗОВ, Е. А., & ЧУПИН, Р. И. (2022). Trends in the deinstitutionalization of the student family in Russia: Narrative analysis. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*, 15(1), 95–108. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-95-108>.

5. SINELNIKOV, A. B. (2022). Separation of generations in families as a factor for reducing birth rate. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (5), 36–48. <https://doi.org/10.31857/S013216250020195-7>.

6. SINELNIKOV, A. B. (2023). Social acceptability of objective and subjective reasons for divorce in modern Russia. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (4), 75–83. <https://doi.org/10.31857/S013216250022703-6>.

7. ARKHANGELSKY, V. N., & KALACHIKOVA, O. N. (2020). Mother’s age at the birth of her first child: Dynamics, regional differences, determination. *Ekonomicheskie i Sotsial’nye Peremeny: Fakty, Tendentsii, Prognoz*, 13(5), 200–217. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.12WOS>.

8. ANTONOV, A. I., KARPOVA, V. M., & LYALIKOVA, S. V. (2021). The gap between desired and actual level of families well-being according to the results sociological and demographic married couples survey. *Living standarts of the population in the regions of Russia*, 17(1), 121–131. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.9>.

9. ARKHANGELSKY, V. N., РОСТОВСКАЯ, Т. К., & VASILYEVA, E. N. (2021). Influence of the standard of living on the reproductive behavior of Russians: Gender aspect. *Woman in Russian Society*, (S), 3–24. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.0.1>.

10. KUCHMAEVA, O. V., & ZOLOTAREVA, O. A. (2022). Student family in modern Russia: Demographic and social characteristics according to sample survey

data. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*, 15(1), 135–149. <https://elibrary.ru/xurwkg>.

11. GAREEVA, I. A., KOSOIKINA, S. A., NAM, D. S., & OGAREVA, N. A. (2021). Social problems of the modern young family. *Scientific Notes of TOSU*, 12(2), 254–259. <https://elibrary.ru/fwqzqz>.

12. ROSTOVSKAYA, T. K., KUCHMAEVA, O. V., & ZOLOTAREVA, O. A. (2023). Russian student family: Determinants of marriage. *RUDN Journal of Sociology*, 23(1), 40–60. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-1-40-60>.

13. VISHNEVSKY, YU. R., & YACHMENEVA, M. V. (2018). The attitude of student youth to family values (case study of the Sverdlovsk region). *Education and Science Journal*, 20(5), 125–141. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-125-141>.

14. MONASTYRSKAYA, T. I., & TSVETKOVA, A. V. (2021). Image of young family in representation of students. *Problems of Modern Teacher Education*, (71-3), 91–96. <https://elibrary.ru/tmlhxx>.

15. BEAUJOUAN, E., & BERGHAMMER, C. (2019). The gap between lifetime fertility intentions and completed fertility in Europe and the United States: A cohort approach. *Population Research and Policy*

Review, 38(4), 507–535. <https://doi.org/10.1007/s11113-019-09516-3>.

16. BERGNÉHR, D. (2009). Social influence and the timing of parenthood. *Interpersona: An International Journal on Personal Relationships*, 3(S1), 61–83. <https://doi.org/10.5964/ijpr.v3isuppl.69>.

17. BROWN, S. L., MANNING, W. D., & STYKES, J. B. (2015). Family structure and child well-being: Integrating family complexity. *Journal of Marriage and Family*, 77(1), 177–190. <https://doi.org/10.1111/jomf.12145>.

18. ERIKSSON, C., LARSSON, M., SKOOG SVANBERG, A., & TYDÉN, T. (2013). Reflections on fertility and postponed parenthood-interviews with highly educated women and men without children in Sweden. *Uppsala Journal of Medical Sciences*, 118(2), 122–129. <https://doi.org/10.3109/03009734.2012.762074>.

19. MOGI, R., & CANUDAS-ROMO, V. (2018). Expected years ever married. *Demographic Research*, 38, 1423–1456. <https://doi.org/10.4054/demres.2018.38.47>.

20. SAMPER MEJIA, C. (2021). The interplay between the early work and family trajectories of young adult women born in West Germany: Differences by parental origins. *Journal of International Migration and Integration*, 24(S1), 345–368. <https://doi.org/10.1007/s12134-021-00882-6>.